

Многие действительно не боялись, ведь слова Великого учителя Суна, одного из трех наставников двора, весили куда больше, чем слова самого короля Цзы Люхуэя, да и доверия к ним было больше.

Он сказал, что сословия не имеют значения и важна лишь техника боя — значит, так тому и быть. Даже если соперником окажется сам король, они осмелятся его победить.

Более того, они верили, что способны это сделать.

В конце концов, с момента восшествия на престол король не посещал утренних собраний, проводя всё время в гареме, и слыл правителем нерадивым. До его коронации многие при дворе даже не замечали Цзы Люхуэя, настолько он был неприметен.

Если бы не борьба за трон, из-за которой многие наследники...

Такие мысли разделяли почти все министры, хотя вслух об этом не говорили.

Даже если король Цзы Люхуэй сейчас и появлялся на собраниях или официальных мероприятиях, его слова и поступки пока не имели большого влияния. Как и в этот самый момент: авторитет Великого учителя Суна был куда убедительнее величия Цзы Люхуэя.

Участники верили, что смогут одолеть Цзы Люхуэя в честном бою, их беспокоило лишь то, как сделать это, не поставив короля в неловкое положение.

Цзян Цзю не придавал значения внезапному участию Цзы Люхуэя. В конце концов, на пути к сотне золотых есть только соперники, и ничего больше.

Ли Цзяню с досадой свернул заготовленный свиток с приветственной речью и продолжил вести турнир, объявляя участников. Состязания делились на отборочный тур, полуфинал и финал.

Образ демонического новичка из демонического Министерства двора прочно засел в головах многих, но вот каким окажется его мастерство владения мечом — оставалось загадкой.

Все же гражданские чиновники слабее военных.

Их фамилии читаются одинаково.

И правда, обе — Цзы.

Похоже, в Сайунго все-таки могут существовать фамилии, совпадающие по звучанию с аристократическими.

Всем привет, я Хун Шу, сестра Хун Сюли по неродным родителям!

Я из королевской семьи, родственник Министра Хуана.

Я Ланс, хочу спросить, как подружиться с Лань Цюином.

Зрители в прямом эфире начали придумывать себе имена с фамилиями, созвучными именам короля и семи знатных родов Сайунго, пытаясь хоть немного приобщиться к этому миру.

Ли Цзяню не верил, что Цзян Цзю проиграет. Он был готов поклясться в этом своей

разрушенной стеной. Цзы Люхуэй был того же мнения.

Хотя все и твердили, что главное — участие, когда дело доходило до них самих, мало кто мог сохранять такое спокойствие.

Лань Цюин в отборочном туре выступил блестяще, легко одолев соперника и сорвав бурные аплодисменты.

Эй, смотрите, там Цзинлань!

Цзинлань тоже участвует?

Неужели он тоже нацелился на сотню золотых?

Скорее всего, ведь в поместье Хун вечно не хватает денег.

Сюли ведь стала наложницей, неужели в поместье Хун все еще туго с деньгами?

Не знаю. Но кто откажется от лишних денег?

Верно подмечено.

Цзы Цзинлань участвовал в турнире и также с легкостью победил соперника, пройдя в следующий круг. Цзы Люхуэй тоже победил без особых усилий.

Хун Сюли кивнула.

Если бы Цзян Цзю проиграл в первом же раунде, даже страшно представить, что ждало бы этого бедного новичка.

На трибунах было довольно тихо.

Многие бросали взгляды на Министра Хуана, чье лицо за маской оставалось совершенно непроницаемым, и нервно дергали уголками ртов. Министр Хуан оставался верен себе. Говорили, что многие пожилые сотрудники Министерства двора мечтают о досрочном выходе на пенсию — видимо, методы Министра Хуана стали еще суровее.

— Он точно победит, — сказал Цзы Люхуэй, обращаясь к Хун Сюли.

Впрочем, если проиграет — тоже ничего удивительного.

Хотя турнир и был разделен на этапы, многие не особо вникали, желая лишь насладиться зрелищем.

Но ведь это человек, который выжил в Министерстве двора под началом чудака Министра Хуана, да еще продержался там два года! Его воля, закаленная строжайшими тренировками, должна быть нестигаемой.

Когда Ли Цзяню объявил выход Цзян Цзю, в чате трансляции воцарилась тишина.

Будучи одним из немногих гражданских чиновников, участвующих в турнире, Цзян Цзю привлек всеобщее внимание, а уж когда стало известно, что он из Министерства двора,

интерес возрос вдвойне.

Зрители осыпали их выступления цветами. Однако из-за того, что имена этих двоих упоминались в чате слишком часто, некоторые начали задаваться вопросом об их фамилиях.

У Цзян Цзю были задатки военного чиновника. Ранее они с Цзинланем обсуждали это, но у Цзян Цзю не было ни малейшего желания переходить в военное ведомство.

То, что он заявился на турнир по боевым искусствам, стало для нее сюрпризом.

Вот и все, в списке претендентов на сотню золотых появился еще один сильный соперник.

Она взглянула на Цзы Люхуэя и покачала головой: нет, пожалуй, только Цзинлань мог бы потягаться с Цзян Цзю.

Выйдя на арену, Цзян Цзю почувствовал себя неловко с мечом, любезно предоставленным Чжэнь Суфаном. На самом деле, ему было куда сподручнее использовать зонт или просто биться голыми руками.

Но, учитывая, что все выходили с оружием, Цзян Цзю пришлось взять меч. Зонт был бы слишком заметен.

Мне кажется, Цзян Цзю держит меч как-то неправильно.

У каждого своя манера хвата. Может, это тебе кажется неправильно, а для него — в самый раз.

Дело не в правильности, просто мне кажется, он не любит мечи.

Может, ему стоило взять молот, как тот парень раньше?

Пха-ха, как бы он сам себя не прибил, пытаясь ударить другого.

Жалко того воина, которого только что так вырубили.

Многие заметили неуверенность Цзян Цзю. Его соперник — тоже. Он решил, что этот гражданский чиновник просто затеял баловство от нечего делать. Не стоит переживать: ради Министра Хуана он не позволит Цзян Цзю выглядеть слишком жалко.

Он крепче сжал копье, намереваясь выбить меч из рук Цзян Цзю и принудить того к сдаче.

Таков был план, но он не ожидал, что Цзян Цзю, увернувшись, ловко перехватит его копье. Соперник попытался вырвать оружие, но безуспешно, и лишь беспомощно наблюдал, как Цзян Цзю разрубил древко пополам. Половина упала на землю, а следом за этим звуком последовал удар ногой в живот — и вот уже противник лежал на арене, выпустив вторую часть копья.

— О-о-о!

Зрители были ошеломлены.

Цзян Цзю действовал так просто и непринужденно, что они даже не сразу поверили в окончание боя.

— Схватил копье, разрубил его пополам, а затем вышвырнул воина с арены, — Чжэнь Суфан, спонсор меча Цзян Цзю, стоял поодаль и подводил итог увиденному. — Возможно, мой меч в итоге станет тем самым клинком, что проложит путь к победе.

Цзян Цзю даже стойку не принял.

Ну, стоял-то он нормально, ха-ха.

Поскорее закончил — поскорее ушел. И ему хорошо, и мне.

А я ведь переживал, что копье противника станет для Цзян Цзю проблемой.

В мире боевых искусств главное — скорость.

В мире боевых искусств главное — скорость!!!

Скорость дает преимущество.

— Победа за Цзян Цзю! — опомнившись, объявил Ли Цзяню результат.

Цзян Цзю прошел в следующий круг.

Цзин Шилан, увидев сходящего с арены Цзян Цзю, выдохнул с облегчением. Он думал, что тому придется попотеть, но не ожидал такой быстрой победы.

После такого выступления многие победители заметно занервничали.

Воин, которого победил Цзян Цзю, был очень силен, а значит, сам Цзян Цзю — еще сильнее.

Кто его учитель? Откуда он родом? Все эти вопросы отпали сами собой, как только они встретились с ним лицом к лицу.

Вылетел с арены, вылетел с арены, снова вылетел...

Всех, кто попадался на пути Цзян Цзю, ждала одна и та же участь.

— У тебя что, других приемов нет? А? — разозленный проигравший указал на Цзян Цзю, который еще не успел покинуть арену. — Ты что, помешан на ударах ногами?

Цзян Цзю моргнул.

Неужели его манера побеждать была неправильной?

Это у них манера проигрывать одинаковая, ха-ха-ха.

Брат, ты умеешь подметить.

В мире боевых искусств главное — скорость. Ты слишком медленный, мне пришлось помочь тебе уйти с арены быстрее, не стоит благодарности.

В конце концов, это просто удар по самолюбию.

Цзян Цзю стоит сменить стратегию и показать что-то новенькое, мне уже самому надоело смотреть, как он всех пинает.

Классический комментарий.

Цзян Цзю вышел в полуфинал и теперь отдыхал.

Чжэнь Суфан подошел к нему и прошептал:

— Ты невероятен. Многие министры наблюдают за тобой. Кто знает, может, тебя переведут в более важный департамент, и ты пойдешь на повышение.

— Мне нужна только сотня золотых, — ответил Цзян Цзю.

— Те, кто умеет ценить таланты, наверняка предложат тебе куда больше денег, чтобы переманить на свою сторону.

Чжэнь Суфан посмотрел на Цзян Цзю, который молчал, поправляя бинты на руках, и вздохнул:

— Много в жизни происходит не по нашей воле. Как только ты становишься заметным, на тебя обрушивается куча неприятностей.

— Вот почему ты не любишь стараться?

— А разве ты сам не такой?

<http://bllate.org/book/20226/2013944>